

УДК 340

*Е.А. Трещева**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ЭКСПЕРТА
В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ
(В УГОЛОВНОМ, ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ)**

Рассматриваются вопросы определения правового положения (статуса) эксперта в уголовном, гражданском и арбитражном процессах. Показано сходство и различие правового регулирования в соответствующих нормативных актах. Обращается внимание на необходимость совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: статус эксперта, арбитражный процесс, уголовный процесс, гражданский процесс, правовое регулирование.

Участие в судебном процессе экспертов всегда вызвано необходимостью получения судом сведений, требующих специальных знаний по касающимся рассматриваемого дела вопросам.

В УПК РФ [1] в специальных нормах, посвященных назначению экспертизы и правам и обязанностям эксперта (ст. 57, глава 27), определяется, что эксперт — это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Глава 8 УПК РФ, включающая в себя указанную ст. 57, относит эксперта к иным участникам уголовного судопроизводства (заинтересованные лица в уголовном процессе, так же как и в арбитражном процессе, поименованы лицами, участвующими в деле).

В уголовном процессе, наряду с участием эксперта в судебном процессе (во время рассмотрения дела в судебном заседании), гораздо чаще встречается привлечение эксперта в досудебных стадиях. Так, указанная выше Глава 27 УПК РФ полностью посвящена производству экспертизы во время предварительного следствия по делу, но озаглавлена «Производство судебной экспертизы». Понятно, что такое название означает, что результаты проведенных экспертиз по уголовному делу являются существенными, значимыми доказательствами во время рассмотрения уголовного дела в судебном процессе. Вместе с тем УПК РФ в разделе, посвященном правилам разбирательства дела, содержит несколько норм, посвященных участию эксперта в судебных заседаниях (ст. 269, 282, 283). В частности, ст. 283 УПК РФ предусматривает, что суд может сам назначить экспертизу по делу, руководствуясь правилами, содержащимися в главе 27.

В АПК РФ [2] статус эксперта также закреплен достаточно четко: он отнесен к определенной группе участников процесса (ст. 54 «Иные участники арбитражного процесса»), и в ст. 55 АПК РФ дается определение эксперту и перечислены его основные права и обязанности. Сам порядок назначения экспертизы судом закреплен в главе 7 «Доказательства и доказывание».

* © Трещева Е.А., 2013

Трещева Евгения Александровна (eatreshheva@yandex.ru), кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Иначе произведено правовое регулирование статуса, прав и обязанностей эксперта в гражданском процессе. В ГПК РФ [3] нормы, закрепляющие порядок назначения экспертизы и статус эксперта, располагаются только в главе 6 «Доказательства и доказывание» (ст. 89–83). В указанном нормативном акте эксперты не поименованы в числе участников судебного процесса, отнесенных к той или иной группе субъектов. Вместе с тем анализ норм ГПК РФ показывает, что эксперт как лицо, не имеющее в деле собственного интереса, должно быть отнесено к иным, кроме лиц, участвующих в деле, участникам гражданского процесса.

В теории процессуального права вопросам правового статуса экспертов посвящено внимание многих ученых.

А.Ф. Клейнман отмечал, что процессуальное положение экспертов, имеющих право присутствовать в судебном заседании и делающих свои выводы на основании ознакомления с доказательствами по делу, резко отличается от положения свидетелей, которые являются своеобразными «историками происшедшего», сообщающими суду лишь те факты, которые они видели до процесса [4, с. 57]. К.С. Юдельсон в своем специальном исследовании, посвященном видам доказательств в гражданском процессе, указывал, что к лицу, назначаемому экспертом, предъявляется не только требование высокой квалификации, но и незаинтересованности в исходе дела. Поэтому назначение эксперта является очень ответственным моментом, и от выбора надлежащей кандидатуры зависит в очень большой степени признание экспертизы достоверной [5, с. 242–243].

В дореволюционной литературе взгляды ученых по вопросу о роли эксперта в процессе разрешения дел судами расходились. А.Х. Гольмстен [6, с. 208–209], Е.А. Нефедьев [7, с. 230], Е.В. Васьковский [8, с. 338] полагали, что заключение сведущих людей (экспертов) не имеет обязательного значения ни для сторон, ни для суда. В противовес этому Г.И. Блосфельд отмечал, что юрист должен повиноваться и верить изречениям сведущего специалиста (врача), касающийся предметов медицинской науки [9, с. 3]. Л.Е. Владимиров полагал, что эксперт фактически является научным судьей, и судьи следуют за экспертами, как слепой за поводырями [10, с. 197–198].

В советской и современной процессуальной науке концепция обязательной силы экспертных заключений не может иметь места в теории, поэтому суд имеет право не согласиться с выводами эксперта и решить дело на основании других доказательств.

Современные исследователи правильно отмечают, что привлечение эксперта в процесс всегда вызвано необходимостью объективного исследования тех обстоятельств уголовного, гражданского или арбитражного дела, которые требуют специальных познаний в различных областях. Так, А.А. Мохов отмечает, что судебными экспертами являются сведущие лица, обладающие специальными познаниями в области науки, искусства, техники и ремесла, привлекаемые судом для проведения исследования фактических обстоятельств [11].

Т.В. Сахнова же считает, что эксперт не объясняет уже имеющийся факт, а добывает новый и дает ему профессиональную оценку, которая и составляет содержание судебного доказательства – заключения эксперта [12].

Эти высказывания, наряду с другими, свидетельствуют о том, что в современной юридической литературе роль эксперта как участника судебного процесса подчеркивается указанием на то, что экспертом является лицо, обладающее специальными познаниями, необходимыми для исследования доказательств по делу.

Представляется, что в этом и состоит его *специальная (уголовная, гражданская, арбитражная) процессуальная правоспособность* как участника процесса.

Т.В. Сахнова полагает, что специальная правоспособность эксперта состоит в том, что он обладает соответствующей компетенцией [13, с. 161–162].

С этим трудно согласиться, поскольку термин «компетенция» можно применять к субъекту, обладающему определенными *властными* полномочиями в соответствующей сфере: к суду, прокурору и т. п., но не к участнику процесса, отнесенному законом к лицам, содействующим осуществлению правосудия (иным участникам процесса, не обладающим статусом лиц, участвующих в деле).

Иными словами, иметь права и нести обязанности эксперта в судебном процессе может лишь лицо, обладающее специальными познаниями в области науки, искусства, ремесла. Наличие таких познаний и определяет «специальную процессуальную правоспособность» эксперта.

Дееспособность эксперта в судебном процессе также *специальная*, поскольку законодатель ограничивает возможность участия в судебном процессе даже тем лицам, которые обладают специальными познаниями и могли бы выступать в качестве экспертов. Эти ограничения установлены нормами процессуального законодательства, регулируемыми отводы в уголовном, гражданском и арбитражном процессах.

Например, в арбитражном процессе эксперт подлежит отводу, если имеются в наличии обстоятельства, указанные в ст. 21 АПК РФ, например, эксперт является родственником лица, участвующего в деле, или лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела. Специальные основания отвода эксперта указаны в ст. 23 АПК РФ: проведение экспертом ревизии или проверки, материалы которых стали поводом для обращения в арбитражный суд или используются при рассмотрении дела.

На это обстоятельство, к сожалению, мало внимания обращается в специальной литературе, посвященной экспертизе в судебном процессе.

Полагаю, что суд, разрешающий дело, в котором назначается экспертиза, обязательно должен решать вопрос о *допуске эксперта* в процесс. Это означает, что необходимо установить наличие специальной правоспособности и специальной дееспособности конкретного эксперта.

По этой причине в действующие процессуальные кодексы необходимо внести дополнения, указав на необходимость вынесения определения о допуске эксперта в процесс.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. (ред. от 23.07.2013). (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ. (ред. от 02.07.2013). (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.08.2013).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ. (ред. от 02.07.2013), (с изм. и доп., вступающими в силу с 02.10.2013).
4. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
5. Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе. М.: Госюр-издат, 1956.
6. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / под ред. и с предисл. М.К. Треушникова и Ю.А. Поповой. Краснодар, 2004.
7. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар: Совет. Кубань, 2005 (печ. по изд.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. третье. М., 1900).

8. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003 (печ. по изд.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Изд. второе. М., 1917).
9. Блосфельд Г.И. Судебная токсикология. Казань, 1856.
10. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910.
11. Мохов А.А. Специфика экспертного заключения как судебного доказательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 9.
12. Сахнова Т. Доказательственное значение специальных познаний // ЭЖ – Юрист. 2004. № 21.
13. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008.

*E.A. Treshcheva**

LEGAL REGULATION OF STATUS OF EXPERT IN LEGAL PROCESS (IN CRIMINAL, CIVIL AND ARBITRARY PROCEDURES)

The questions of defining of legal position (status) of expert in criminal, civil and arbitrary procedures are viewed. The similarity and difference of legal regulation in corresponding normative acts is shown. The attention is paid to the necessity of perfection of current legislation.

Key words: status of expert, arbitrary procedure, criminal procedure, civil procedure, legal regulation.

* *Treshcheva Evgenia Alexandrovna* (eatreshheva@yandex.ru), the Dept. of Civil, Procedural and Entrepreneurial Law, Samara State University, 443011, Russian Federation.